

Н.И. Винокуров

Исследования Артезианской археологической экспедиции Московского педагогического государственного университета (МПГУ) в 2019 г. в Крымском Приазовье.

В 2019 г. Артезианская археологическая экспедиция (далее – ААЭ) продолжала планомерные научно-изыскательские работы на территории Ленинского района Республики Крым на основании **Открытого листа № 0410–2019 от 6 мая 2019 г.**, выданного на имя Н.И. Винокурова Министерством культуры Российской Федерации¹.

Археологические раскопки проводились на памятнике республиканского значения городище Артезиан IV вв. до н.э. – IV в. н.э., расположенном в 5 км к востоку от Азовского моря, в 2,5 км к северо-западу от современного поселка Чистополье. Городище исследуется ААЭ с 1988 г. На сегодняшний день это единственный реперный памятник в Восточном Крыму, дающий дату начала активного военного проникновения Римской империи на территорию Боспорского государства. Здесь был открыт мощный слой пожара времени боспоро-римской войны 44/45–49 гг. Его изучение было приоритетной задачей экспедиции на протяжении 2003–2018 гг., так как этот слой активно разграбливается мародерами.

На городище Артезиан в 2019 г. раскопки на основании Открытого листа № 0410–2019 от 6 мая 2019 г., затрагивали центральную часть памятника – на раскопе III – на площади около 1200 м².

Главными объектами исследования в 2019 г. являлись строительные остатки ранней цитадели, погибшей в ходе боспоро-римской войны 44/45–49 гг., квартал застройки, примыкавшей к ней с севера, а также – остатки укреплений и хозяйственно-жилых строительных остатков северного блока поздней цитадели. Основной задачей текущего полевого сезона было исследование южной части траншеи выборки западной крепостной стены 78.1 ранней цитадели (ТВ-194), заполненной строительным мусором и переотложенным слоем пожара 46/47 г. н.э., а также уточнение хронологических рамок и интерпретация полуподвальных хранилищ, расположенных севернее и западнее ранней цитадели, продолжение изучения строительных остатков башни 3 и контрфорса поздней цитадели. В ходе работ были вскрыты слои античного времени и сопряженные с ними строительные остатки, более 40 пифосных и хозяйственных ям, преимущественно первого

¹ В связи с недостатком средств и большими объёмами археологических работ на городище Артезиан археологические разведки на основании другого Открытого листа: № 0409–2019 от 6 мая 2019 г. в Отчётном году не проводились.

– четвертого веков нашей эры. Мощность исследованного культурного слоя достигала 0,15–3,70 м, до материка изучена площадь около 100 кв. м.

Во время работ были законсервированы отработанным грунтом траншея выборки и фундаменты стены 78.1. Фундамент северо-западной башни, единственной, выступающей за внешнюю линию стены ранней цитадели, не засыпался, так как планируется его доследовать с севера в 2020 г.

Благодаря раскопочным работам 2018–2019 г., значительно скорректировалось представление о конструкции ранней цитадели крепости Митридата III². Фундамент северной крепостной стены сохранилась в длину до 10 м. Её ширина достигала 2,70 м, высота – до 3,35 м (6 вертикальных ряда квадров из желтого и белого ракушечника). Для перевязки горизонтальных слоев квадратной кладки использовались орфостатно установленные плиты, высеченные из плотного серого и белого известняка). В фундаменте стены применялись отдельные крупные квадры, длиной до 1,24 м и 1,64 м. Нижний ярус квадров был положен на крупный и средний бутовый камень, пролитый темно-коричневой глиной с гумусными прослойками и отдельными фрагментами соленов и калиптеров местного производства.

На поверхности некоторых квадров остались следы белого двухслойного известкового раствора, толщиной до 0,05 м. Это были не остатки разобранных более ранних виноделен, а, скорее всего, какого-то храма или большого общественного здания. Не случайным в этой связи представляются найденные ранее в строительной траншее 194 обломки архитектурных деталей от карнизов ионического ордера из плотного бело-серого мшанкового известняка. Аналогичные оббитые блоки от угловых фасадов карниза и их фрагменты выявлены в конструкции вымостки 5 и на дне синхронной ямы 612.

В заполнении ТВ-78.1 южной части под фундаментом стены 78 поздней цитадели **расчищены пласты переотложенного пожара**, в котором найдены поврежденными огнем остатки бытовой утвари, керамики, оружия, орудий труда, кальцинированных останков людей и животных, зерна сгоревшей пшеницы, угли от дубовых балок, остатки обугленных кож и канатов, сплетенных из растительного волокна. Встречались здесь находки целых и распавшихся на части терракотовых фигурок, украшений, металлических изделий (прогоревшие детали оковок, петель и замков ларцов и шкатулок, сильно коррозированные обломки орудий труда и предметов вооружения), осколки оплавленных

² В настоящий момент достаточно доказательств, что цитадель не только имела с южной стороны полукруглый бастион, но еще и три северных прямоугольных башни. Северо-западная башня выступала за линию стены, две других, центральная и северо-западная, расположенные близко друг другу, по линии стены, могли контролировать основной проезд в крепость.

стеклянных сосудов, остатки женских украшений и металлических деталей одежды, нумизматические находки, не выходявшие за пределы даты гибели крепости: 46/47 гг. н. э.

В квартале застройки, примыкавшей к цитадели с запада, был полностью **доследован полуподвал 8**, открытый в 2007 г., с ямами, которые остались от вкопанных на разную глубину пифосов. Полуподвал 8 разрушен до гибели крепости в момент первого вражеского штурма, время которого укладывается в узкий промежуток 45–46/47 гг.³ Пифосные ямы засыпаны переотложенным материковым грунтом с небольшим количеством мелких обломков стенок амфор и простой гончарной керамики. Руины полуподвала перекрыты углисто-черным слоем пожара 2 незначительной мощности и нивелировочным горизонтом, связанным с постройкой поздней цитадели при царе Котисе I. Они сохранились участками между позднеантичными хозяйственными ямами.

Севернее цитадели выявлена обширная по площади вымостка 5, сооруженная между двумя подпорными стенами, ориентированными по линии запад-восток. Кладки были сложены из квадров и бута по «шахматной» постелистой тычковой схеме на глиняном растворе. Южнее располагалась синхронная вымостка 6, примыкавшая к полуподвалу 4. Она была связана с серией глубоких ям, выполнявших функцию зернохранилищ. Этот участок использовался и до сооружения вымосток для выкапывания хозяйственных ям. Камни вымосток в нескольких местах просели в засыпанные более ранние ямы. Одна из них была раскопана. Среди находок в ямном заполнении выделялись горло позднегераклейской амфоры тира С-Ia с отпечатком геммы на ручке с изображением мужской головы вправо и набор из 12 игральные фишек, изготовленных из оббитых стенок амфор.

На руинах ранней цитадели при царе Котисе I (45–63 гг. н. э.) была построена новая крепость с выступающими прямоугольными башнями.

В процессе раскопок в северной части раскопа III раскапывались **северный участок оборонительного рва** и основание подпорной стены 65/66 – контрфорса 209, построенного при царе Савромате I во время реконструкции поздней цитадели. Контрфорс повторял контур стен и башен крепости и частично перекрывал полузасыпанный к тому времени оборонительный ров. Он сооружен из больших квадров

³ Аналогичная картина наблюдалась и с другими полуподвалами, раскопанными ранее в пространстве между оборонительными стенами и рвом ранней цитадели. Там в горелом слое сохранились остатки сгоревшей крыши с камышовым покрытием, угли от тонких прутьев и крупных балок, большое количество морских галек, околотых и пережжённых. Все гальки обнаружены снаружи крепостной стены ранней цитадели. Они, очевидно, использовались в качестве метательных снарядов штурмующими. Важно отметить, что пифосы из хранилищ были извлечены до пожара. Ямы были заполнены слоем горения. На месте остались только те сосуды, которые лопнули в древности при неосторожном выкапывании.

и блоков, сложенных пирамидально, насухо, по однолицевой постелистой ложковой системе, однослойной, однорядной схеме. Подошва его на севере цитадели открыта с запада на восток на протяжении 40 м.

В пределы раскопа попало несколько десятков хозяйственных ям и ям из-под пифосов, которые были выкопаны в период бытования помещений северного блока поздней цитадели, непосредственно в зольном заполнении рва. Они остались от хранилищ, построенных вдоль фасада контрфорса.

Поздняя цитадель после землетрясения второй половины – конца III в. н. э. постепенно забрасывается, останцы ее стен стали использоваться для обычной жилой застройки, что предопределило правильную планировку поздних кварталов городища. С позднеантичными постройками связана целая серия ям от вкопанных сосудов и большие ямы грушевидной или колоколовидной в разрезе формы, имевшие сложенные из камня горловины. В них хранилось зерно: пшеница, ячмень, просо. Их глубина достигала 3–6 метров.

На некрополе Артезиан, где темпы грабительских работ были не столь высоки, раскопочные работы в отчетном полевом сезоне проводились на основании Открытого листа № 0410–2019 от 6 мая 2019 г. в его северо-восточной части, где, благодаря поддержке Фонда Президентских грантов, были соединены в единую площадь несколько раскопов 2001–2007 г. в ходе исследования прирезки, общей площадью 300 кв. м. Как выяснилось, могильник на этом участке был практически полностью разграблен в украинский период, из 20 найденных погребальных объектов уцелели три гробницы с заплечиками первого века нашей эры, вполне стандартные для артезианского некрополя. Только три погребальных сооружения отличались наличием неглубоких подбоев. В качестве перекрытий использовались большие отёсанные известняковые глыбы, а также необработанные плиты мшанкового известняка. В нескольких ограбленных гробницах с заплечиками уцелел погребальный инвентарь, среди которых выделялись три краснолаковых однорожковых светильника с рельефными изображениями на щитке, краснолаковые тарелки и кувшин первого-второго века нашей эры.

В процессе исследования могильника была вскрыта **древняя дорога** на протяжении 15 м, проходившая в сторону зольников 1–3 городища по оси юго-запад-северо-северо-восток, а также раскопано несколько хозяйственных ям эллинистического селища IV–III вв., повреждённых более поздними античными погребальными сооружениями.

На базе ААЭ успешно проведены археологическая практика студентов МПГУ. Благодаря деятельной помощи Д. В. Грохольского и А.П. Пигина, специалистов из компании «Кредо-диалог», были привязаны новые участки работ к ранее подготовленным геодезическим планам. С помощью навигационных систем была восстановлена сеть реперов.

Работы ААЭ текущего полевого сезона, которые были **поддержаны Фондом президентских грантов и МПГУ**, позволили получить новые источники данные по истории городища Артезиан и его ближайших окрестностей. В экспедиции приняли участие свыше 300 человек.

Все обнаруженные в процессе работы ААЭ находки сданы в Восточно-Крымский историко-культурный музей-заповедник.